

Сова О. Н.
O. N. Sova

**СИМВОЛИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАДИКАЛЬНОГО НОНКОНФОРМИЗМА
В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

LATIN AMERICAN RADICAL NON-CONFORMISM IN ITS SYMBOLIC ASPECT

Сова Оксана Николаевна – аспирантка, старший преподаватель кафедры всемирной истории Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск); 675004, г. Благовещенск, ул. Шевченко, д. 44, кв. 27; 8-924-673-78-03. E-mail: alexdon@mail.ru.

Ms. Oksana N. Sova – PhD Candidate, Senior Lecturer at the Department of the World History, City of Blagoveschensk State Pedagogical University (Russia, Blagoveschensk), 675004 Blagoveschensk, 44 Shevchenko St., apt. 27, tel.: 8-924-673-78-03. E-mail: torres@amur.ru.

Аннотация. В данной статье автор с помощью семиотического анализа одного из феноменов современной латиноамериканской культуры пытается определить типологию символов, влияющих на генезис радикального нонконформизма. Делается вывод о наличии семиотического поля как условия существования рассматриваемого явления культуры.

Summary. In this paper the author attempts to define, by means of semiotic analysis, the typology of symbols that impact the genesis of radical nonconformism. A conclusion is made that there is always a semiotic field as a prerequisite for the existence of the cultural phenomenon under consideration.

Ключевые слова: культура, радикальный нонконформизм, символы, семиотическое поле.

Key words: culture, radical nonconformism, symbols, semiotic field.

УДК 008 (8)

Для латиноамериканской культуры второй половины XX – начала XXI вв. характерен феномен радикального нонконформизма (РН). Изучение культурно-исторической ситуации в Венесуэле, Колумбии и Мексике позволило дать определение этому явлению. РН – это совокупность идей, образцов мышления и методов их практической реализации, расходящихся с нормами жизнедеятельности, пропагандируемыми в обществе исторически сложившейся в латиноамериканском регионе олигархией. Свое выражение РН находит в разных плоскостях культуры, включая социальную, мировоззренческую, художественно-образную, а также семиотическую и информационную. Два последних измерения отражают символическую и информационную насыщенность культуры, оказывая влияние на коммуникативные отношения в обществе. Интерес представляет исследование символического аспекта РН в культуре Латинской Америки, позволяющего разобраться в особенностях генезиса данного явления.

Феномен РН в рассматриваемом регионе проявляется по-разному: в деятельности партизанских движений – Сапатистской Армии Национального Освобождения (EZLN) в Мексике, Революционных Вооруженных Сил Колумбии – Армии Народа (FARC-EP) в Колумбии, а также в политической деятельности венесуэльского президента У. Чавеса. Радикально-нонконформистские установки можно найти и в искусстве латиноамериканских стран. Это, в свою очередь, заставляет обратиться к отдельным произведениям художественной литературы, живописи и скульптуры, несущих в себе символическую составляющую РН.

Сова О. Н.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАДИКАЛЬНОГО НОНКОНФОРМИЗМА В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Семиотический анализ проявлений РН в культуре позволяет составить типологию символов, в том числе объясняющих ее специфику.

Большим количеством символов пронизаны мировоззрение и методы борьбы сапатистов – современных мексиканских партизан. Уделяя этому моменту особое внимание, сапатисты почитают индейские легенды и мифы, которые представляют для них кладезь символов. Это объясняется социальным составом EZLN (в основном индейским), а также участием индейских общин в выработке стратегии борьбы партизан.

Одним из символов сапатистов является образ маиса, не только традиционной пищи индейцев, но и как ассоциация с ним самих коренных жителей и в частности партизан. Согласно легенде, люди из маиса были созданы богами для исправления несправедливости – освобождения ими людей из дерева, вынужденных работать на людей из золота [3, 74-75]. Символична окраска зерен кукурузы, которая своими оттенками (от желтого до красного) указывает на цвет кожи повстанцев и их сторонников (белых, метисов и собственно индейцев).

Подчеркивая то, что сапатисты стремятся не к захвату власти в стране, а к мобилизации гражданского населения как фактору возможных перемен, они ссылаются на легенду о ручьях, спускающихся с гор в долину для наполнения реки водой. «Вы – ручьи, мы – река...», – звучат слова в устах почтенного индейца, утверждающего, что повстанцы необходимы для «пробуждения» народа, а затем они должны исчезнуть как вода, давшая плодородие земле, уходит под землю [3, 76-78]. Отсюда становится понятным первоначальное название политических и культурных мест встреч сапатистов с их сторонниками – «Aguascalientes» (с исп. «Горячие источники/воды») [6, 130].

В августе 2003 г. произошло переименование «Aguascalientes» в «Caracoles» (с исп. «Улитки»). «Улитками» стали называться зоны проживания нескольких индейских народностей. Это название также является не случайным, а тесно связано с индейской мифологией. Фигура улитки ассоциируется у коренных народов Мексики со знанием, жизнью, словом как способом коллективного принятия решений, письмом, дорогой к сердцу [2, 459-460]. Каждая из таких «Улиток», располагаясь на определенной территории, имеет свое название. Например, «Мать Улиток Моря наших Снов» в Ла Реалидад; «Торнадо наших Слов» в Морелии или «Сопrotивление и Восстание Человечности» в Овентике [6, 264-265]. Как видно из обозначений «Улиток», выбранные индейцами названия отразили суть концепции борьбы EZLN: решение вопросов через диалог, борьба за справедливость и права людей.

В «Улитках» имеются независимые от официальной власти Хунты Хорошего Правительства (ХХП), индейские органы самоуправления, названия которых также символичны: «Сердце Радуги Надежды», «Дорога Будущего», «Центральное Сердце Сапатистов к Миру» и т.д. Под управлением ХХП находятся автономные поселения, среди названий которых встречаются имена героев освободительной борьбы в Латинской Америке («Ф. Вилья», «М. Идальго», «Э. Че Гевара»), памятные даты борьбы самих сапатистов («1 января», «17 ноября»), имена католических святых («Сан Мануэль», «Сан Хосе Восставший»), ценности индейцев («Свобода Народов Майя», «Земля и свобода», «Мир») [6, 267-268]. Стоит отметить, что в названии EZLN фигурирует имя Э. Сапаты, активного участника Мексиканской революции 1910-1917 гг. Этот факт является не только данью памяти сапатистов борцу за коренные изменения в жизни крестьян, но и отражает их стремление быть продолжателями его идей и борьбы.

Наличие у мексиканских партизан и их сторонников ряда символов, связанных с мифами, легендами индейцев, дополненного обращением к именам святых, позволяет выделить

группу символов, относящуюся к *религиозно-мифологическому типу*. В то же время почитание традиций освободительной борьбы, связанных с ними героев и событий, говорит о существовании *социально-политического типа* символов, который характерен и для преобразовательной деятельности венесуэльского правительства наших дней.

Под руководством президента У. Чавеса в Боливарианской Республике Венесуэла осуществляется построение «социализма XXI в.», в основе которого лежит теория боливаризма. Это объясняется приверженностью идей, выдвинутых в начале XIX в. героем Войны за независимость в Латинской Америке – С. Боливаром. Имена остальных героев освободительной борьбы, а также людей, оказавших влияние на становление сознания и личности С. Боливара, запечатлены в названиях социальных программ: «Миссия Сукре», «Миссия Рибас», «Миссия Негра Ипполита», «Миссия Робинзон» и др. [7, 206-224]. В Каракасе создан Фонд «Международный центр сотрудничества имени Ф. де Миранды», Предтечи независимости страны.

Во время своих публичных выступлений в начале президентской карьеры У. Чавес часто появлялся в военной форме (зеленого цвета форма и красный берет). С одной стороны, это связано с его бывшей службой в армии, а с другой – с тем, что красный берет являлся эмблемой патриотического движения в эпоху Войны за независимость. Тем самым У. Чавес еще раз подчеркивал преемственность своей политической деятельности с идейным наследием героического прошлого Венесуэлы.

К социально-политическому типу символов также следует отнести традицию, связанную с присутствием в названиях мексиканской и колумбийской повстанческих организациях слова «армия». Она восходит к временам национально-освободительной борьбы начала XIX в., когда в регионе появлялись революционные народные армии в противовес официальным вооруженным силам, уничтожившим очаги народного сопротивления.

К *аграрному* типу символов будут относиться те символы, которые отражают нерешенный в Латинской Америке земельный вопрос. Ярко представлен этот момент в деятельности EZLN и сапатистских общин. Появляясь на публике, сапатисты закрывают лица масками. Изначально использовавшиеся в целях безопасности маски превратились со временем в символ сапатистского движения «людей без лиц, без прошлого, без имен...». Солидарные с EZLN люди также надевают во время общественных мероприятий маски или платки, закрывающие большую часть лица. Характерным признаком деятельности EZLN стала акция, когда в очередной день независимости Мексики в 2002 г. в знак протеста на лица статуй героев за независимость были одеты маски. Почитаемую индейцами святой деву Гваделупскую, защитницу обездоленных и несчастных, сапатисты изображают на плакатах с прикрытым лицом в знак солидарности с повстанцами.

Черный цвет масок ассоциируется EZLN с цветом земли, значимость которой для индейцев связана с многовековыми традициями. Земля для индейцев – это часть их самобытной культуры, сохранения общинной организации и некоторой автономии. Кроме того, осуществленный в 2001 г. сапатистами «поход цвета земли», мирный поход на Мехико по территории ряда штатов с требованием конституционного признания прав и культуры индейских народов, проходил по городам в такой последовательности, что на карте можно было нарисовать фигуру ранее упоминавшейся Улитки. Этот факт говорит, что для EZLN имеет большое значение символический аспект их борьбы. В то же время видна тенденция тесного переплетения символов одного типа с другим (например, в данном случае аграрного с религиозно-мифологическим).

Сова О. Н.

**СИМВОЛИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАДИКАЛЬНОГО НОНКОНФОРМИЗМА
В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Дополнить общую картину можно яркими примерами использования религиозно-мифологических символов в латиноамериканском искусстве во второй половине XX в., которое отражает феномен РН. В этом плане стоит обратиться к романам колумбийского писателя Г. Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» (1967), «Генерал в своем лабиринте» (1989), венесуэльского писателя М. Отеро Сильвы «Когда хочется плакать, не плачу» (1970) и мексиканского писателя К. Фуэнтеса «Смерть Артемио Круса» (1962).

В романе Маркеса «Сто лет одиночества» проявилось стремление к символическому обобщению континентальной реальности, ход событий выстроен таким образом, чтобы отразить индейский миф о круговороте событий и возвращении всего к своим истокам. Как отмечает В. Земсков, этот роман представляет «мифологизированный образ национальной колумбийской истории, но в то же время истории и венесуэльской, и вообще латиноамериканской» [4, 272]. При этом автор на протяжении всего сюжета отмечает приходящие латиноамериканцам сопротивление и борьбу за свое жизненное пространство, самобытность, права. «Генерал в своем лабиринте» – это пересмотр мифов Латинской Америки относительно событий освободительного движения начала XIX в. и ее героев.

К. Фуэнтес положил в основу своего романа целую систему ацтекских мифов, причем как на уровне символа, так и на уровне ритуала. Показывая предсмертные часы своего героя, писатель опирается на миф, согласно которому мертвые проходят через разные препятствия, пока не достигнут Миктлана, самого момента смерти. Описание агонии Круса (с исп. «крест» – проявление связи с религией) является ключом к пониманию мексиканской реальности через цепь поступков героя. Демонстрация мифологических обрядов дает писателю возможность вскрыть, как отмечает Д. Мендоса, общие корни развития цивилизации в прошлом и настоящем, взаимодействие современного и архаического типов мышления [1, 90]. Обращение К. Фуэнтеса и других латиноамериканских писателей к богатому духовному наследию доколумбовой Америки, фольклорно-мифологическому мышлению предков позволяет им глубже понять действительность.

В романе «Когда хочется плакать, не плачу» М. Отеро Сильва, размышляя над проблемой революционной борьбы и освободительного движения на примере венесуэльских событий 1960-х гг., в прологе обратился к христианской тематике. Согласно основному сюжету романа, в Каракасе в один день родились три мальчика, которые получили имя первохристианина Викторина. Несмотря на разные судьбы, все они поднялись – каждый по-своему – на борьбу против жестокой реальности и погибли в одно время. Викторино – имя, объединившее великомученика времен борьбы раннего христианства с римским язычеством и современной писателю венесуэльской молодежи эпохи диктатуры П. Хименеса. Проведенная М. Отеро Сильвой параллель между двумя кризисными эпохами, за которыми стоит новый мир, помогла автору отразить закономерные этапы развития истории, веру в победу новой нравственности и справедливости в обществе.

Символом борьбы и победы для латиноамериканцев выступает образ С. Боливара, героя освободительной борьбы региона. Ему посвящены работы венесуэльских художников Г. Брачо, Т. Саласа. В своем творчестве Брачо стремился уйти от статики и передать состояние движения (символ вечного беспокойства и поиска) как наиболее характерную черту второй половины XX в., его работы несут глубокий социально-политический аспект.

Участникам мексиканской революции 1910-1917 гг. посвящены работы выдающихся мексиканских художников Д. Сикейроса и Д. Риверы. Неразрывно связаны их работы также с темами крестьянской жизни и историческим прошлым Мексики – с древними индейскими цивилизациями, покоренными испанскими конкистадорами. Особой любовью художников

пользуется Гватемок, являющийся любимым героем Мексики, с ним связаны представления о мужестве и национальном достоинстве народа. Его воспевают в песнях, а поэты называют Мексику страной Гватемока. Выступая символом борьбы с завоевателями, образ этого героя использовал Д. Сикейрос в 1944 г. в росписи «Немифический Гватемок». Символом борьбы с фашистами стал для художника Гватемок одновременно с художественным осмыслением Д. Сикейросом одного из драматичных узловых моментов мексиканской истории. Н. А. Шелешнева-Солодовникова подчеркивает, что возвеличивание образа индейца – представителя весьма многочисленного, но наиболее угнетенного слоя населения страны – означало обращение «к образу мексиканского народа, к выведению на авансцену нового героя» [5, 198].

Кроме того, практически в каждой из стран Латинской Америки можно встретить скульптуры героев национально-освободительной борьбы: они украшают площади, парки, здания, музей и выставки. Это дань памяти и уважения, а также напоминание о духе сопротивления всякому угнетению прав и свобод людей.

Как показывают события современной жизни Колумбии, Венесуэлы и Мексики, а также ряд памятников художественной культуры этих стран, РН как феномен культуры имеет прочные основы. Его опознавательными признаками выступают определенные символы, корни которых уходят в историческое прошлое региона. Символы представлены в материальных предметах (маска сапатистов, красный берет У. Чавеса, художественные образы на картинах), имеют вербальное выражение – названия сапатистских поселений, партизанских организаций в Мексике и Колумбии, слова-символы и мифологическая подоплека в сюжетах литературных произведениях, а также невербальное – поход сапатистов, рисующий улитку на карте. Условно их можно отнести к трем типам: религиозно-мифологическому, социально-политическому и аграрному. При этом следует отметить, что ряд символов имеют пограничное состояние между двумя типами. Это отражает взаимообусловленность разных сторон жизни общества, подкрепленное нерешенностью актуальных проблем в рассмотренных странах. Кроме того, семиотическое поле РН выступает и как условие его существования, так как влияет на восприятие и сознание латиноамериканцев, укрепляя традиции сопротивления несправедливости и борьбы за подлинную свободу и права людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мендоса, Д. Ацтекский миф в романе К. Фуэнтеса «Смерть Артемио Круса» / Д. Мендоса // Латинская Америка. – 1983. – № 8. – С. 88-98.
2. Сова, О. Н. Идеология и практика современных сапатистов сквозь призму мексиканских индейских мифов / О. Н. Сова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. Ч. I. – 2008. – № 34(74) – С. 456-461.
3. Субкоманданте Маркос. Четвертая мировая война / сост. и пер. О. Ясинский. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. – 695 с.
4. Художественное своеобразие литератур Латинской Америки / отв. ред. И. А. Тертерян. – М.: Наука, 1976. – 372 с.
5. Шелешнева-Солодовникова, Н. А. Латиноамериканское искусство XVI-XX вв.: Исторический очерк / Н. А. Шелешнева-Солодовникова. – М.: ЛЕНАНД, 2008. – 392 с.
6. Muñoz Ramírez, G. The Fire and the Word. A History of the Zapatista Movement / Translated by L. Carlson with A. Reyes Arias. – San Francisco: City Lights Books, 2008. – 339 p.
7. Sánchez, G. Cuba y Venezuela. Reflexiones y debates. – Melbourne-Nueva-York-La Habana. Ocean Press, 2006. – 325 p.